

Глава 4. Возможна ли анархия?

«Это было бы возможно, только если бы мы жили без государства, – скажете вы. – Но разве так можно?»

Для того, чтобы дать ответ на ваш вопрос, возможно, лучше всего обратиться к нашей собственной жизни.

Какую роль играет государство в вашей жизни? Помогает ли оно вам? Оно даёт вам еду, одевает вас, даёт вам жильё? Зачем оно вам, когда вы работаете или играете? Когда вы больны, то к кому вы обращаетесь – к врачу или к полицейскому? Может ли дать вам государство больше способностей, чем вы имеете от природы?

Взгляните на вашу повседневную жизнь, и вы обнаружите, что государство не играет в ней никакой роли, разве что вмешивается в ваши дела, принуждает вас к определённым вещам или запрещает вам что-либо. К примеру, оно принуждает вас платить налоги и содержать его, хотите вы этого или нет. Оно надевает на вас военную форму и отправляет в армию. Оно вмешивается в вашу личную жизнь, помыкает вами, осуществляет на вас нажим, предписывает вам, как себя вести и вообще поступает так, как ему нравится. Оно даже диктует вам, во что вы должны верить и наказывает вас, если вы думаете и поступаете иначе. Оно определяет, что вам можно есть и пить, и арестовывает или расстреливает вас в случае неповиновения. Оно отдаёт вам приказы и властвует над каждым шагом в вашей жизни. Оно обращается с вами как с глупым, *безответственным* ребёнком, нуждающимся в строгой руке защитника. Но если вы ослушаетесь, то, тем не менее, будете *нести ответственность* перед ним.

Позже мы поговорим о деталях жизни при анархии и увидим, какие условия и институты будут действовать при такой форме общества, как они станут работать и какое воздействие окажут, возможно, на людей.

Здесь же мы просто определим, возможно ли такое состояние, возможна ли анархия на практике.

Как протекает сегодня жизнь рядового человека? Большую часть времени вы тратите на то, чтобы зарабатывать себе на жизнь. Это занимает так много сил, что у вас не остаётся времени жить и наслаждаться жизнью. На это нет ни времени, ни денег. Вам ещё повезло, если у вас есть источник доходов, работа. Время от времени наступает кризис: тогда приходит безработица и тысячи людей увольняют. Такое происходит каждый год в каждой стране.

И тогда нет доходов, нет зарплаты. Последствиями становятся заботы и лишения, болезни, отчаяние, самоубийства. Распространяются бедность и преступность. Чтобы смягчить бедность, строят дома презрения, приюты для бедных, бесплатные больницы, которые вы содержите за счёт своих налогов. Чтобы предотвратить преступления и наказать преступников, вы снова должны платить: на полицию, сыщиков, войска, судей, прокуроров, тюрьмы и тюремных надзирателей. Можно ли придумать что-либо более бессмысленное и непрактичное? Законодатели принимают законы, судьи толкуют их, различные чиновники осуществляют их, полиция преследует и наказывает преступника и, наконец, тот попадает под охрану тюремного надзирателя. Бесчисленное множество людей и органов всюду заняты тем, чтобы удержать безработного человека от воровства и наказать его, если он всё же рискнёт на него пойти. Вот тогда он получает вещи, необходимые для жизни, отсутствие которых, собственно, и побудило его нарушить закон. Через какое-то время его выпускают на свободу. Если ему не удаётся найти работу, возобновляется тот же порочный круг: воровство – арест – суд – тюрьма.

Таково грубое, но совершенно верное описание бессмысленного действия нашей системы – глупой и неэффективной. А законы и государство защищают эту систему.

Разве не удивительно, что большинство людей продолжает верить в невозможность обойтись без государства? Ведь на самом деле наша жизнь вообще не связана с ним и не нуждается в нём, а конфликт возникает только тогда, когда вмешиваются закон и государство.

«Но разве можно обеспечить безопасность и общественный порядок без закона и государства? – спросите вы. – Кто же защитит нас от преступников?»

На самом деле, как мы видели, то, что называют «законом и порядком», – это величайший беспорядок. Той небольшой дозе порядка и мира, что у нас есть, мы обязаны здравому смыслу людей, который они проявляют в своих действиях, вопреки государству. Разве вам нужно государство, чтобы запретить бросаться под мчащийся автомобиль? Вам нужно приказать не прыгать с Бруклинского моста или с Эйфелевой башни?

Человек – социальное существо. Он не может существовать один, он живёт в обществе, в общинах или социальных единицах. Общие потребности и интересы приводят к определённым установкам, которые обеспечивают нам безопасность и комфортность. Подобное сотрудничество является свободным и добровольным, оно не требует принуждения со стороны какого-либо государства. Люди вступают в спортивный или певческий союз, поскольку это соответствует их наклонностям, и они работают там вместе с другими членами без всякого принуждения. Учёный, писатель, художник, изобретатель ищут себе подобных для вдохновения и совместной работы. Вмешательство какого-либо правительства или авторитета может лишь помешать их начинаниям.

Вся ваша жизнь учит, что ваши потребности и склонности приводят людей к соединению, совместной защите и взаимной помощи. В этом состоит разница между управлением вещами и управлением людьми, между добровольными действиями и действиями по принуждению. В этом разница между свободой и принуждением, между анархизмом и

государством, ведь анархизм означает добровольное сотрудничество вместо принудительного участия. Он предусматривает гармонию и порядок вместо вмешательства и беспорядка.

«Но кто же защитит нас от преступности и от преступлений?» – спросите вы.

Спросите себя лучше, защищает ли вас государство от этого на самом деле. Разве оно само не создаёт и не поддерживает положение, которое способствует преступности? Разве вмешательство и насилие, на которых строятся любые государства, не культивируют дух нетерпимости и преследования, ненависти и ещё большего насилия? Разве преступность не возрастает вместе с ростом порождённой государством ненависти и несправедливости? Разве само государство не есть величайшая несправедливость и величайшее преступление?

Преступность – это результат экономических условий, социальной несправедливости и зла, порождённого государством и монополией. Государство и закон могут лишь наказать преступника. Они не исправят его и не предотвратят преступления. Единственным спасительным средством против преступности было бы устранение её причин, но как раз этого государство никогда не в состоянии сделать, ведь оно призвано как раз защищать порождающие её условия. Преступность может быть искоренена только устранением вызывающих её обстоятельств. Государство этого не может.

Анархизм уничтожает эти обстоятельства. Преступность как порождение государства, как результат угнетения и несправедливости при анархии исчезнет. Эти пункты охватывают большую часть преступлений.

Некоторые другие преступления ещё какое-то время сохранятся, а именно те, которые основаны на ревности, страсти и правящем современным миром духе принуждения и насилия. Но эти порождения насилия и жадности обладания в здоровых условиях также постепенно исчезнут вместе с уходом создавшей их атмосферы.

Анархия не станет ни порождать преступность, ни готовить почву для её произрастания. Случающиеся иногда антисоциальные действия будут рассматриваться как остаток прежних времён и прежнего образа поведения. С ними будут обращаться скорее как с душевным заболеванием, чем как с преступлениями.

Анархия прежде всего накормит «преступника» и даст ему работу вместо того, чтобы сперва следить за ним, арестовывать, судить и заключить его в тюрьму, чтобы затем дать еду ему и ещё многим другим, которые должны наблюдать за ним и кормить его. Конечно, именно этот пример показывает, насколько жизнь при анархизме была бы более наполненной и простой, чем сейчас.

Правда состоит в том, что нынешний образ жизни является непрактичным, сложным, запутанным и в любом смысле неудовлетворительным. Вот почему на свете столько бед и неудовольствия. Рабочий недоволен, но хозяин тоже несчастлив, потому что живёт в постоянном страхе перед «плохими временами», которые могут принести с собой утрату его собственности и власти. Призрак страха перед будущим преследует по стопам как бедных, так и богатых.

Трудящемуся человеку, конечно же, нечего терять при превращении положения, при котором существуют государство и капитализм, в состояние отсутствия государства, то есть анархию.

Существование средних классов столь же ненадёжно, как и рабочего класса. Они отданы на произвол предпринимателей и крупных торговцев, крупных индустриальных концернов и капитала и потому вечно находятся под угрозой банкротства и краха.

Даже крупный капиталист не так уж много потеряет при смене нынешней системы на анархическую, поскольку при этой последней каждому будут гарантированы жизнь и благосостояние. Вечный страх перед конкуренцией исчезнет вместе с ликвидацией частной собственности. Каждый получит неограниченную возможность творить свою жизнь в соответствии с возможностями и наслаждаться ею.

К этому добавляются сознание мира и гармонии, чувство независимости от финансовых и материальных забот, ощущение жизни в дружественном мире без зависти и соперничества в делах, которые отравляют ваши мысли, в мире братьев, в атмосфере свободы и всеобщего благосостояния.

Почти невозможно представить себе все великие возможности, которые откроются для людей в обществе анархического коммунизма. Учёные смогут полностью посвятить себя любым исследованиям, не имея нужды заботиться о куске хлеба. Изобретатель получит возможность пользоваться любым оборудованием, чтобы его открытия и изобретения способствовали развитию человечества. Писатель, поэт, художник – все они смогут добиться лучших результатов, окрылённые свободой и социальной гармонией.

Лишь тогда справедливость и право станут тем, чем они, собственно говоря, и должны быть. Нельзя недооценивать роль этих ощущений в жизни людей и целых народов. Не хлебом единым мы сыты. Конечно, наше существование обеспечено только при возможности удовлетворить наши телесные потребности. Но их удовлетворение составляет только часть жизни. Наша нынешняя система культуры, выбрасывая вон миллионы, превратила брюхо, так сказать, в центр мироздания. Поскольку разумная форма общества организована так, что никто не испытывает никакого недостатка в снабжении, поддержание существования по определению больше не составляет проблемы. Гарантированное существование столь же естественно и общедоступно, как воздух для дыхания. Такие чувства, как человеческие симпатии, справедливость и право, смогут спокойно развиваться, удовлетворяться, расширяться и расти. Чувство справедливости и благородства и сейчас ещё живо в сердцах людей, несмотря на вековые репрессии и искажения. Оно не вытравлено и не может быть вытравлено, поскольку является у человека врождённым, как инстинкт, таким же сильным, как чувство самосохранения, и оно так же важно для нашего счастья. Ведь далеко не каждая нужда в мире обусловлена отсутствием материального благосостояния. Люди способны легче переносить голод, чем сознание несправедливости. Чувство, что с ними обошлись несправедливо, вызывает их протест и бунт так же скоро, быть может, даже ещё быстрее, чем голод. Голод может быть непосредственной причиной бунта или восстания, но за этим скрывается дремлющая враждебность и ненависть масс ко всем тем, по чьей вине они испытывают несправедливость и бесправие. На самом деле правота и справедливость

играют в нашей жизни куда большую роль, чем обычно думают. Те, кто спорит с этим, плохо знакомы как с природой человека, так и с историей. Вы каждый день можете наблюдать людей, возмущающихся по поводу какой-либо несправедливости. «Это неправильно», – гласит инстинктивный протест человека, ощущающего, что с ним поступают несправедливо. Конечно, представление о правильности или неправильности каждого человека зависит от его традиций, окружения, воспитания. Но какие бы представления на сей счёт он ни имел, природный инстинкт побуждает его отвергать то, что он считает неправильным и несправедливым.

С исторической точки зрения дело обстоит точно так же. Куда больше восстаний и войн начинались вследствие ощущения правоты или несправедливости, чем по материальным причинам. Марксисты могут возразить, что наши представления о правоте также формируются под влиянием экономических условий, но это не меняет простого факта: именно чувство правоты и справедливости воодушевляет людей на героизм и самопожертвование.

Христианами и буддистами двигали не материальные соображения, а именно их приверженность правоте и справедливости. Те, кто пролагал дорогу новым идеям, терпели поношение и даже шли на смерть не по эгоистическим мотивам, но потому, что были убеждены в справедливости своего дела. Такие люди, как Ян Гус, Лютер, Бруно, Савонарола, Галилей и многие другие религиозные или социалистические идеалисты боролись и умирали за дело, которое они считали справедливым. Точно так же ставили свою жизнь на службу правде и справедливости учёные, философы, поэты и учителя – от Сократа до наших дней. В сфере социального и политического прогресса посвящали себя идеалам свободы и равенства самые благородные представители человеческого рода, начиная с Моисея и Спартака. Непреодолимая сила идеализма проявляется не только в личностях. Массы всегда вдохновлялись ими. К примеру, американская война за независимость началась с всеобщего возмущения в колониях против несправедливых налогов, введённых метрополией без всякого согласия их населения. В течение двух веков христиане пытались с помощью крестовых походов вернуть себе Святую землю. Этот религиозный идеал вдохновлял 6 миллионов человек, вплоть до нищих и детей, и во имя правоты и справедливости они испытали невероятные лишения, эпидемии и гибель. Даже во время последней мировой войны – какими бы капиталистическими ни были её причины и результаты – миллионы людей сражались, глубоко веря в то, что они воюют за правое дело, за демократию и прекращение всяких войн. Итак, чувство справедливости и правоты индивидуально и коллективно вдохновляло людей на протяжении всей истории – даже во времена, очень отдалённые от нынешних – на акты самопожертвования и самоотдачи, возвышая их над обыденностью повседневной жизни. Конечно же, трагично, что этот идеализм проявлялся в преследованиях и насилиях, но к этому вели злая воля и эгоизм королей, священников и властителей, невежество и фанатизм. Тем не менее, людей всегда наполнял дух правоты и справедливости. Опыт прошлого доказывает, что этот дух всегда жив и служит мощнейшим, преобладающим фактором во всей человеческой жизни.

Нынешнее положение вещей ослабляет и искажает это благороднейшее качество людей, извращает его проявление и подталкивает в направлении нетерпимости, преследований, ненависти и раздоров. Но если человек когда-нибудь освободится от развращающего

воздействия материальных интересов, избавится от невежества и классовой вражды, его врождённое чувство правоты и справедливости найдёт новые формы для своего выражения, формы, которые будут вести к большему братству, доброй воле, личному миру и социальной гармонии.

Эта склонность человеческого духа сумеет полностью развиться только при анархии. Освободившись от унижительной и вызывающей одичание борьбы за кусок хлеба, в условиях, когда все в равной мере смогут принять участие в труде и благосостоянии, смогут развиваться и найти полезное применение лучшие качества человеческой природы и ума. Человек тогда действительно станет тем благороднейшим творением природы, какое он до сих пор представлял себе лишь в мечтах.

Вот почему анархия – это идеал не просто определённых людей и классов, но и всего человечества. Ведь она в самом широком смысле слова послужит нам всем. Анархизм – это выражение универсального, вечного стремления человечества.

Поэтому любой мужчина и любая женщина жизненно заинтересованы в том, чтобы осуществить анархию. Они, несомненно, так и сделали бы, если бы смогли осознать красоту и справедливость новой жизни. Любое человеческое существо, не утратившее чувство и здравый рассудок, склонно к анархизму. Каждый, кто страдает от неправоты и несправедливости, злой воли, коррупции и пошлости нашей сегодняшней жизни, инстинктивно симпатизирует анархии. Каждый, чьё сердце не глухо к зову добра, сочувствия и любви к ближнему, должен быть заинтересован в её осуществлении. Каждый, кто терпит нищету и бедность, тиранию и угнетение, должен приветствовать приближение анархии. Все, кто любят свободу и справедливость, должны внести свой вклад в её осуществление.

Прежде и сильнее всего должны быть заинтересованы в этом все покорённые и угнетённые. Те, кто строят дворцы, но живут в бедных хижинах; те, кто накрывают на стол жизни, но не смеют участвовать в пиршестве; те, кто создают богатства мира и лишаются всего; те, кто наполняют жизнь радостью и солнечным светом, но сами остаются презренными в глубинах тьмы; Самсон жизни, у которого с помощью страха и невежества отняли его силу; беспомощный великан труда, пролетарий ума и мускулов, массы, работающие в индустрии и сельском хозяйстве – все они должны будут радостно приветствовать анархию.

Для них анархизм обладает величайшей притягательной силой. Именно они должны первыми и в первых рядах работать над приходом нового дня, который вернёт им землю и принесёт всему человечеству свободу и довольство, радость и солнечный свет.

«Это замечательно, – скажете вы, – но станет ли это работать? И как вы намереваетесь этого достичь?»

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 27 апреля 2026 14:02:14

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 27 апреля 2026 14:03:47